

Н. В. Успенский

Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове-Щедрине

Смерть каждого крупного общественного деятеля на том или другом поприще вызывает в обществе интерес не только узнать биографию покойного, прочесть, так сказать, его формуляр, а ознакомиться со всеми мельчайшими деталями его жизни. Это подтверждается тем, что всегда по смерти такого лица в обществе начинают циркулировать всевозможные анекдоты из его жизни, припоминаются его слова, поступки, мелкие эпизоды из его домашнего быта и т.п.

Ввиду этого я считаю далеко небезынтересным и нелишним поделиться с читателями хотя несколькими воспоминаниями о такой выдающейся личности, о таком колоссальном таланте и гениальном писателе, каким был покойный Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин*.

** Все повествуемое в настоящем очерке составлено на основании слов и рассказов лиц, близко знавших М.Е. Салтыкова и бывших свидетелями сообщаемых фактов.*

Я уверен, что читатели не посетуют на меня за предлагаемые отрывочные воспоминания о великом сатирике...

Чем богат - тем и рад!..

* * *

В одном из своих очерков М.Е. вывел тип государственного деятеля, который не столько радел о деле, как заботился о том, чтобы все думали, что он делает дело. Окна кабинета этого деятеля выходили на улицу, по которой то и дело ездили всевозможные чины различных ведомств. Для того чтобы проезжающие думали, что он все ночи напролет занимается делами, деятель никогда не тушил по ночам в своем кабинете лампы, хотя сам в это время даже мысленно не присутствовал за письменным столом.

Одно из высокопоставленных в служебной иерархии лиц узнало себя в этом очерке. Случай вскоре свел их с Щедриним с глазу на глаз.

- А, Михаил Евграфович! - обратилось к Щедрину лицо, - очень рад вас видеть! Читал, батенька, читал ваш рассказец! Подали вы меня под красивым соусом! Ну, а теперь под каким еще соусом намереваетесь вы меня подать?

- Ах, ваше сиятельство! - отвечал Щедрин. - Вы и без всякого соуса слишком хороши...

Михаил Евграфович был чрезвычайно мягким, добрым и глубоко симпатичным человеком, хотя почему-то многие считали его человеком грубым, несправедливым и даже эксплуатировавшим своих сотрудников. Напротив, он всеми силами поддерживал начинающих писателей, раз только замечал в их произведениях хоть проблески таланта или дарования. Над чужими рукописями он работал едва ли не больше, чем над своими собственными. Часто он выпускал совсем то или другое действующее лицо, бывшее, по его мнению, совершенно лишним в рассказе, и тогда ему приходилось пересмотреть и переработать все произведение от начала до конца. Благодаря этой переработке возникали очень курьезные недоразумения. Читатели, находившие произведения того или другого писателя на страницах "Отечественных записок" прекрасными и занимательными, с удивлением замечали, что произведения того же писателя на страницах других изданий оказывались бездарными и скучными. Писатели, получившие было имя благодаря переделке их произведений Щедриним, с прекращением "Отечественных записок" словно в воду канули.

С посетителями М.Е. обнаруживал необыкновенное благодушие, хотя между ними попадались люди положительно невыносимые.

Однажды на квартиру к нему явился какой-то господин и отрекомендовался автором одного ученого исследования и врачом.

Между ними произошел следующий разговор:

- Что вам угодно? - спросил М.Е.

- Нет, что вам от меня угодно? - переспросил врач.

- От вас мне ничего не угодно.

- Зачем же вы хотите меня описать? - возразил тот.

- Да объясните наконец, в чем дело?! - закричал Щедрин. Дело оказалось в том, что врач бросил